

ПРОБЛЕМА «ОПАСНОГО ЗНАНИЯ» В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ МАНИФЕСТЕ В. Р. ПОТТЕРА

Д. Е. Фирсов ✉

Ярославский государственный медицинский университет, Ярославль, Россия

В статье рассматривается проблема этической неоднозначности подходов В. Р. Поттера к задачам развития цивилизации, связанным с «опасным знанием», в первую очередь к демографическим вопросам. Целью исследования явилось выявление методологического основания ряда дискуссионных тезисов программной книги В. Р. Поттера «Биоэтика: мост в будущее». Материал работы — текст В. Р. Поттера «Биоэтика: мост в будущее». Исследование приводилось путем сравнительно-исторического и причинно-следственного анализа. В работе проанализировано значение рассматриваемого В. Р. Поттером «опасного знания» в контексте гуманистического содержания биоэтики. Автор приходит к заключению, что дискуссионные тезисы биоэтической концепции В. Р. Поттера имеют основанием методологическую «реалистичность» эксперта, рассматривавшего актуальные проблемы общества в контексте рационализма цивилизации.

Ключевые слова: биоэтика, В. Р. Поттер, интеллектуалы, гуманизм, рационализм

✉ **Для корреспонденции:** Денис Евгеньевич Фирсов

ул. Революционная, д. 5, Ярославская область, г. Ярославль, 150000, Россия; f300670@mail.ru

Статья поступила: 03.10.2021 **Статья принята к печати:** 20.11.2021 **Опубликована онлайн:** 30.12.2021**DOI:** 10.24075/medet.2021.030

THE PROBLEM OF “DANGEROUS KNOWLEDGE” IN THE INTELLECTUAL MANIFESTO BY VR POTTER

Firsov DE ✉

Yaroslavl State Medical University, Yaroslavl, Russia

The article deals with the problem of ethical ambiguity of VR Potter's approaches to the tasks of the civilization development associated with “dangerous knowledge”, primarily to demographic issues. The purpose of the study is to identify the methodological basis for a number of discussion theses in the program book by VR Potter “Bioethics: Bridge to the Future”. Material of the work is presented by VR Potter's “Bioethics: Bridge to the Future”. The research was performed using the comparative-historical and cause-and-effect analysis. The paper analyzes the significance of the “dangerous knowledge” considered by VR Potter as part of the humanistic content of bioethics. The author comes to the conclusion that the discussion theses of VR Potter's bioethical concept are based on the methodological ‘realism’ of an expert who considered the current problems of society in the context of the rationalism of civilization.

Key words: bioethics, Potter VR, intellectuals, humanism, rationalism.

✉ **Correspondence should be addressed:** Denis E. Firsov,

Revolutionary, 5, Yaroslavl region, Yaroslavl, 150000, Russia; f300670@mail.ru

Received: 03.10.2021 **Accepted:** 20.11.2021 **Published online:** 30.12.2021**DOI:** 10.24075/medet.2021.030

За полвека с момента публикации программной книги В. Р. Поттера «Биоэтика: мост в будущее» (“Bioethics: Bridge to the Future”, 1971) [1] биоэтические требования стали неотъемлемой частью исследовательской практики [2, 3]. Предметное развитие биоэтической дискуссии вполне соответствует тезису В. Р. Поттера о том, что «культурная эволюция была бы очень медленной, если бы не постоянное стремление человека вводить в свою жизнь что-то новое и уклоняться от точного следования тому, чему его учат».

Констатируя значение работы В. Р. Поттера как интеллектуального манифеста [2], нельзя не отметить ряд изложенных в работе В. Р. Поттера тезисов, представляющихся дискуссионными с точки зрения общепризнанного гуманистического содержания биоэтической концепции. В первую очередь к ним нужно отнести демографический аспект проблемы «опасного знания» [1, с. 79], как ее рассматривает В. Р. Поттер.

«Опасное знание», отмечает В. Р. Поттер, «накапливается быстрее, чем мудрость, необходимая для управления им». Как пример реализации «опасного знания» в XX в. В. Р. Поттер приводит опыт использования атравляющих газов в период Первой Мировой войны, антропогенные факторы актуальных для середины XX в. проблем экологии [1, с. 35–36, 67, 84–93].

«Вместо разрешения мировых проблем, — пишет В. Р. Поттер, — наука создала новые — дополнительные». В том числе, отмечает В. Р. Поттер, «открытия, предотвратившие дальнейшее распространение малярии, привели к впечатляющему снижению детской смертности. Спасенные дети выросли, создали свои собственные семьи, и таким образом эти открытия способствовали бурному росту населения. Каждый ученый, изучавший эту проблему, понимает, что нет особой необходимости в том, чтобы отдельные семьи обладали всеми необходимыми знаниями проблемы снижения детской смертности, которая раньше контролировала рост популяции... человечество уже перешло Рубикон, и уже не может вернуться к гуманным методам роста населения планеты... горькая правда состоит в том, что предпринимаемые нами усилия не адекватны поставленной задаче» [1, с. 81].

Рассматривая различные аспекты развития медицинской науки и констатируя, что «рост численности населения планеты вышел из-под контроля», В. Р. Поттер приводит мнение Г. Хардина: «Демографические проблемы не имеют технического решения; они требуют основательного расширения морали», эффективного контроля рождаемости [1, с. 167].

По мнению В. Р. Поттера, «человека как биологическое существо нужно рассматривать в контексте его видового

выживания». Рост населения — одна из приоритетных проблем человечества. «Дилемма человека как биологического существа состоит в том, что реальные успехи в сохранении и развитии человеком здоровья основаны на знании закономерностей, управляющих целыми популяциями... и если эти знания будут использоваться без соответствующего контроля рождаемости, то результаты будут катастрофическими... необходимый контроль рождаемости невозможен на базе индивидуального медицинского обслуживания и только государственные органы могут принять необходимые для этого широкомасштабные решения. Но если людей не будут лечить надлежащим образом..., то организованные меньшинства будут противиться и бороться против установленного большинства контроля рождаемости». В. Р. Поттер подчеркивает предпочтительность использования ресурса физиологической и культурной адаптации [1, с. 173].

Подытоживая рассмотрение демографической проблемы, В. Р. Поттер делает вывод: «Допускать неконтролируемый рост народонаселения где бы то ни было — аморально» [1, с. 174].

Неоднозначно отношение В. Р. Поттера к проблеме эвтаназии. «Медицинская наука, — отмечает он, — уже достигла определенной границы решения вопроса, касающегося прекращения человеческой жизни, и каждый день какой-нибудь добросовестный врач стоит перед дилеммой — прекращать или продолжать поддерживающие терапевтические мероприятия, которые могли бы продлить жизнь, но не сделали бы ее более терпимой для страдающего человека. Решение о продолжении поддерживающей терапии легко обосновывается, но как быть в том случае, если пожилой раковой больной приговаривается этим выбором к длительной и болезненной смерти? В этой ситуации, по-видимому, не следует злоупотреблять медицинским вмешательством, так как оно все равно не предотвратит неизбежную смерть... Все, что нам необходимо, — это полноценная жизнь в детстве и среднем возрасте, а также возможность достойно окончить жизнь в старости» [1, с. 83].

Анализируя характер «реалистического знания человека» [1, с. 36] В. Р. Поттера, следует учитывать, что несмотря на заявляемые им «научно-философские» основания биоэтической концепции [1, с. 61], свою задачу, поставленную в «Bioethics: Bridge to the Future», В. Р. Поттер видит в том, чтобы «понять природу человека и его отношение к миру», поскольку «человечеству срочно требуется новая мудрость, которая бы являлась “знанием о том, как использовать знание” для выживания человека и улучшения его жизни» [1, с. 9]. Другими словами, В. Р. Поттер рассматривает биоэтический подход как универсальную методологию этической оценки прогресса [2].

В этом смысле заявляемый В. Р. Поттером «прагматизм» «актуальных решений» не является последовательным прагматизмом в его концептуальном, философском значении, как, например у Д. Дьюи или Р. Рорти. Подход В. Р. Поттера к «этическим» (по сути медико-социальным) вопросам носит не этико-философский характер, а скорее выражает смысл статистической целесообразности, подкрепляемой, с одной стороны, компетентным мнением исследователя с тридцатилетним опытом, с другой — пафосом «достижения социального блага» [1, с. 5–7, 3, 36].

Таким образом, позиция В. Р. Поттера ограничивается мнением реалистичного [1, с. 13] ученого-«эксперта» [4], ищущего основания «интеграции» знаний «естественных

и гуманитарных наук» для формирования социальной стратегии развития, «рекомендаций в области общественной деятельности» [1, с. 10, 14, 35].

С позиции философской методологии при решении задач «интеграции» знания, как отмечал А. В. Азов, «возвращение назад в прежнее состояние невозможно. То, что было разделено раньше, не образует при собирании (насильственной интеграции) первоначального единства, что подразумевает потери. Поэтому требуется поиск философских и методологических оснований нового интегративного знания, недостижимого путем суммирования, сборки отдельных фрагментов в систему. Принцип системности противоположен принципу целостности» [5].

Развивая идею связи трех форм «адаптации»: физиологической, эволюционной и культурной, анализируя «психологические и поведенческие изменения, в основе которых — физиологические и клеточные биологические механизмы», В. Р. Поттер не рассматривает этот вопрос в широком смысле как проблему философской (социокультурной) антропологии, акцентируя аксиологический аспект практического применения знаний для их дальнейшего совершенствования на пользу человеческой популяции [1, с. 32–34].

«Этика человека, — отмечает В. Р. Поттер, — больше не может изучаться без реалистического понимания экологии в самом широком смысле этого слова. Этические ценности мы не должны рассматривать вне биологических факторов. Мы испытываем большую потребность в Земельной этике, Этике живой природы, Популяционной этике, Этике потребления, Интернациональной этике, Гериатрической этике и т. д. Все они включают биоэтику, ибо выживание всей экосистемы является своеобразной проверкой системы наших ценностей» [1, с. 5].

Нужно отметить, что не только подчеркнутая доминанта «биологического» во взглядах В. Р. Поттера вносит существенные коррективы в оценку его концепции с позиции «междисциплинарности», но и его тяготение к широкой периферии сравнительного анализа. По-настоящему интегрирующим основанием биоэтики — «нового знания» стало его гуманистическое значение как типичного «интеллектуального манифеста» своей эпохи [2]. При этом, являясь характерным явлением времени, концепция В. Р. Поттера имеет особенности, связанные с социокультурным контекстом.

Интеллектуалы в европейской, в широком смысле западной истории, в буквальном смысле «обладали» связью с властью. Этот органический социокультурный симбиоз был следствием исторической корреляции факторов «силы» и «воли» в развитии общественных отношений [2].

Послевоенное американское общество, в отличие от народов «Старого Света» не знавшее всей глубины драмы Второй Мировой войны, не испытывало потребности в «неореалистической» селекции новой генерации интеллектуалов, органически не связанных с политической стратегией «New Deal» эпохи Ф. Рузвельта. «Академический» американский интеллектуал не только удержал свои околовластные спикерские позиции, но в каком-то смысле сумел буквально «отождествить» себя с властью, как в случае с Д. Кеннеди.

Но на рубеже 1960-х — 70-х годов, в условиях кризиса концепции «Great Society» Л. Джонсона, классический альянс «власть и интеллектуал» в массовом американском сознании начинал восприниматься как «мезальянс». Наиболее социально активная часть американского общества, резко размежевавшегося в период становления «маккартизма»

и так и не пришедшего к консолидации при Д. Кеннеди, готова была с большей симпатией воспринимать не политически респектабельную позицию «сервильных интеллектуалов» establishment'a, а внесловную харизматичность «независимых», неочевидно ангажированных прогрессивных культуртрегеров: от Мартина Лютера Кинга до Боба Дилана.

В этих условиях, концептуальная манифестация по-прежнему сохранявшего в массовом сознании свой независимый статус «академического» интеллектуала не могла не быть услышана. Этому не помешала даже очевидная мнимость «демократичности» биоэтики, по сути адресованной узкому кругу интеллектуалов-единомышленников [1, с. 10].

Нарочитый «механистический прагматизм» В. Р. Поттера — как «компетентное мнение специалиста», малоинтересное массовой аудитории — в конечном счете уступил по значению для интерпретаторов гуманистическому значению его интеллектуальной манифестации. Его послание в чем-то идеалистично, отчасти художественно. Мир будущего в концепции В. Р. Поттера — словно «иммерсивная инсталляция», подобная работам популярного в 1960-х — 70-х годов в Мадисоне (где жил и работал В. Р. Поттер) Сэма Гилльяма (Sam Gilliam). Человек будущего, в соответствии с тезисами подытоживающего концептуальную программу В. Р. Поттера «Биоэтического кредо» личности, входит в реальность маркированных широкими художественными мазками задач прогресса как активный преобразователь, вооруженный «интегративным знанием» относительно не только жизни, но и смерти [1, с. 209].

Подход интеллектуалов к проблемам «интегративного знания» отличает, как правило, отсутствие интереса к обыденным ценностям. Для них важно выявить аксиологические основания истинности, актуальности и гуманистической рациональности устремлений человека и всего человечества [6]. Эту задачу и решает В. Р. Поттер, подходя к ней с позиции актуального социального опыта своего времени.

Социальная история XX в. неоднократно демонстрировала человечеству возможность перехода в

состояние, близкое к первобытным правилам выживания сильнейшего, превосходства по «законам леса». Граница «леса», в метафизическом и буквальном смысле, это самый показательный символ рациональной демаркации гуманизма. В этом смысле «биоэтика» В. Р. Поттера отразила важнейшую в истории общества потребность в рациональном объяснении противоречивости социальной реальности — надежду на человека будущего, способного преодолеть несовершенство настоящего.

Востребованность гуманистических прогнозов относительно судьбы человечества, апеллирующих к научным обоснованиям, особенно на «границах» эпох, в условиях нарастания новых цивилизационных угроз, не вызывает удивления. Конструирование оптимистичного будущего — одна из задач интеллектуалов. И «прагматичная» по форме, но очевидно гуманистическая по сути позиция В. Р. Поттера не является исключением. Дискуссионность ряда тезисов его программной книги («Биоэтика — мост в будущее») имеют основанием методологическую «реалистичность», характерную для подхода эксперта, рассматривавшего актуальные проблемы общества в контексте рационализма цивилизации.

Признанная компетентность В. Р. Поттера как практического специалиста позволила биоэтической концепции интегрироваться в предметно-объемный контекст профессиональной дискуссии не только медицинского и биологического, но и в широком смысле научного сообщества. Биоэтические тезисы продолжают служить основой как теоретического переосмысления глобальных задач, так и аксиологических обоснований практической деятельности, разнообразных форм социальной практики [3]. При этом современному читателю, комментатору и интерпретатору биоэтической концепции В. Р. Поттера необходимо осознавать, что реализация моделируемой им стратегии развития требует не только объективного отношения к биоэтическим принципам, но и реальной оценки ресурсов, необходимого потенциала практических усилий по их применению со стороны каждого специалиста и каждого человека [1, с. 84].

Литература

1. Поттер В. Р. Биоэтика: мост в будущее. Киев: Вадим Карпенко, 2002; 216 с.
2. Фирсов Д. Е. "Bioethics: bridge to the future" (1971 г.) В. Р. Поттера как интеллектуальный манифест: к 50-летию выхода книги. Медицинская этика. 2021; 2: 25–27.
3. Этическая экспертиза биомедицинских исследований: руководство для комитетов по этике / под общей редакцией А. Л. Хохлова. М.: ОКИ, 2021; 792 с.
4. Боббио Н. Интеллектуалы и власть. Вопросы философии. 1992; 8: 162–171.
5. Азов А. В. Проблема нового интегративного знания: обзор дискуссий. Ярославский педагогический вестник. 2018; 6: 321.
6. Фирсов Д. Е. О возможной аксиологии «интегративного знания»: предметность, актуальность, рациональность. Философия и/или новое интегративное знание: сборник материалов VII Всероссийской научной конференции (с международным участием) под науч. ред. Т. А. Никитенко. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2021; 360 с.

References

1. Potter VR. Bioethics: Bridge to the Future. 2002; 216 p. Russian.
2. Firsov DE. "Bioethics: bridge to the future" (1971) by W. R. Potter as an intellectual manifesto: to the 50th anniversary of the book's publication. Medical Ethics. 2021; 2: 25–27. Russian.
3. Ethical review of biomedical research: guidelines for ethics committees. Edited by AL Khokhlov. 2021; 792 p. Russian.
4. Bobbio N. Intellectuals and Power. Voprosy Filosofii. 1992; 8: 162–171. Russian.
5. Azov AV. The problem of new integrative knowledge: an overview of discussions. Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2018; 6: 321. Russian.
6. Firsov DE. On the possible axiology of "integrative knowledge": objectivity, relevance, rationality. Philosophy and / or new integrative knowledge: collection of materials of the VII All-Russian scientific conference (with international participation). 2021; 360 p. Russian.